

Попов И. В. Магистерский диспут: [Рец. на:] *Мышцын В. Н.*
Учение св. апостола Павла о законе дел и законе веры.
Сергиев Посад, 1894 // Богословский вестник 1894. Т. 3.
№ 7. С. 124–134 (2-я пагин.).

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЪ.

12 мая въ нашей академіи имѣлъ мѣсто магистерскій диспутъ. Въ качествѣ диспутанта выступилъ В. Н. Мышцынъ. Предъ началомъ преній секретаремъ академіи было прочтено слѣдующее *sigillum vitae* магистранта. Диспутантъ В. Н. Мышцынъ, сынъ священника с. Волыни Рязанскаго уѣзда, родился въ 1866 году, 21-го янв., окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1886, а въ академіи въ 1890 г. Пробывши годъ профессорскимъ стипендіатомъ при академіи, въ 1891 г. В. Н. опредѣленъ былъ преподавателемъ греческаго языка въ Симбирскую семинарію, а въ слѣдующемъ 1892 году переведенъ въ Рязанскую, гдѣ преподавалъ сначала св. Писаніе, потомъ греческій языкъ. Въ текущемъ году, по прочтеніи 11 марта двухъ пробныхъ лекцій, былъ назначенъ исправлять должность доцента по кафедрѣ св. Писанія В. Завѣта въ здѣшней академіи. Кромѣ представленнаго на соисканіе магистерской степени сочиненія: „Ученіе Ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры“, г. Мышцыну принадлежатъ: помѣщенная въ Чт. Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія за 1891 г. статья—„Связь антиномизма съ ученіемъ Лютера“ и напечатанный въ академическихъ протоколахъ отчетъ о занятіяхъ его въ качествѣ профессорскаго стипендіата.

Послѣ произнесенной диспутантомъ рѣчи ¹⁾, первымъ оппонентомъ выступилъ ординарный профессоръ по кафедрѣ св. Пис. Н. З. М. Д. Муретовъ. „Въ своей рѣчи, такъ началъ оппонентъ,—вы отнесли свою диссертацию къ области библейской теологіи, мѣтко сравнивъ послѣднюю съ

¹⁾ Рѣчь эта напечатана выше.

растениемъ. Соглашаясь съ вами, я желалъ бы сравнить вашу диссертацию съ цвѣткомъ на этомъ растеніи. Она представляетъ собою стройную систему, въ которой все имѣетъ свое опредѣленное мѣсто и значеніе, рисуя ученіе ап. Павла въ одномъ цѣльномъ образѣ. Ваши выводы и наблюденія прекрасно выясняютъ истинный смыслъ наиболѣе важныхъ догматическихъ терминовъ, вскрывая высоту и чистоту заключенныхъ въ нихъ нравственныхъ идей. Когда при чтеніи вашей диссертациі я старался для диспута отыскать какіе-либо недостатки и промахи въ ея лицевой сторонѣ, въ раскрытіи и систематизациі понятій, то потерпѣлъ здѣсь полную неудачу. Но, подумалъ я, растеніе, съ которымъ вы сравнили библейское богословіе, должно имѣть не только цвѣты, а и корни и почву, на которой растеть оно. Этими корнями и почвою долженъ служить историко-филологическій и археологическій экзегезъ. Обратившись сюда за поисками возраженій для диспута, я былъ хотя и счастливѣе, но весьма на немного. Дѣло въ томъ, что корни, или историко-филологическія изысканія у васъ сокрыты отъ взоровъ читателя: вы сообщаете уже готовые выводы и сочетаете ихъ въ единый и стройный образъ, не вскрывая той почвы, въ которой коренятся эти выводы. Только кое гдѣ эти корни обнажены отъ почвы, такъ что становятся доступны наблюденіямъ и провѣркѣ. Вотъ этими то обнаженіями я и воспользуюсь, насколько позволить мнѣ время, для диспута,

На стр. 2—3 своей диссертациі въ примѣчаніи вы говорите: слово *διαθήκη* въ классической литературѣ обозначаетъ *обыкновенно духовное завѣщаніе*. Соответствующее еврейское слово *berith*, по согласному мнѣнію всѣхъ лексикографовъ и за очень немногими исключеніями экзегетовъ книгъ В. З., главнымъ образомъ значить „согласіе“, „союзъ“, происходя отъ глагола *bara*—разлагать, дѣлать. Это понятіе союза предполагаетъ такимъ образомъ существованіе двухъ сторонъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои обязательства и права... LXX почти всегда передаютъ это понятіе *διαθήκη* (отъ *διατίθημι* располагать, дѣлать), которое такимъ образомъ получило значеніе *чуждое классическому употребленію этого слова*, т. е. значеніе не завѣщанія, а договора. Но въ Новомъ Завѣтѣ... *вмѣсто понятія дого-*

вора или союза выступаетъ понятіе завѣщанія, согласное съ классическимъ употребленіемъ слова и отражающее на себѣ особенность христіанскаго міросозерпанія (ср. Гал. 3, 15—17; 4, 24—26. Евр. 9, 16. 17 и др.), въ которомъ отношеніе болѣе или менѣе разныхъ сторонъ смѣнилось отношеніемъ Сына къ Отцу (*υἱοθεσία*)“. Выводъ получается у васъ весьма важный и желательный—идея сыновства въ христіанствѣ. Но достаточно-ли тверды его основанія?

Въ вашихъ словахъ дано три утвержденія: 1) въ греческомъ классическомъ языкѣ слово *διαθήκη* обозначаетъ духовное завѣщаніе, 2) въ Ветхомъ Завѣтѣ оно употребляется въ смыслѣ союза, договора и 3) въ языкѣ новозавѣтныхъ писателей возстановляется классическое значеніе завѣщанія. Всѣ эти три утвержденія не безспорны: противъ нихъ можно сдѣлать серьезныя возраженія.

1) Въ классической литературѣ слово *διαθήκη* не значить *только* духовное завѣщаніе, но употребляется и съ другими значеніями: договора, союза, распоряженія и особенно только—духовнаго завѣщанія или предсмертнаго распоряженія. Такое значеніе этого слова указываютъ словари Passow'a, Rare, Passow'a въ обработкѣ Rost'a и русскій, составленный по Бензелеру.

На это возраженіе диспутантъ отвѣтилъ, что въ тѣхъ самыхъ данныхъ, которыя приводились противъ него, есть указанія, оправдывающія его положеніе. Именно Rare утверждаетъ, что *διαθήκη* употребляется *особенно* въ смыслѣ завѣщанія. Passow въ обработкѣ Rost'a говоритъ: *обыкновенно* въ смыслѣ завѣщанія. Такую же мысль даетъ русскій словарь, составленный по Бензелеру. Все это даетъ право заключать, что Греки употребляли слово *διαθήκη* главнымъ образомъ для выраженія не вообще понятія распредѣленія, но распредѣленія въ специфическомъ смыслѣ — распредѣленія имущества по духовному завѣщанію.

Во вторыхъ диспутантъ заявилъ, что классическое словоупотребленіе для него не имѣетъ большаго значенія. Для него было важно установить различіе смысла этого слова въ В. и Новомъ Завѣтахъ, чтобы на этомъ основаніи выяснить различіе самыхъ понятій о божественномъ завѣтѣ въ книгахъ В. Завѣта и въ посланіяхъ Ап. Павла. Но

эта сторона дѣла вовсе не затронута поставленнымъ возраженіемъ, такъ какъ въ переводѣ LXX слово *διαθήκη* нигдѣ не значить духовное завѣщаніе. На это оппонентъ замѣтилъ: самый фактъ употребленія LXX слова *διαθήκη* въ смыслѣ союза, завѣта, договора доказываетъ, что въ ихъ время въ греческомъ языкѣ александрійцевъ это слово употреблялось не только въ значеніи завѣщанія, но и союза—договора, и притомъ это употребленіе, повидимому, было обычнымъ;—во 2-хъ оппонентъ поставилъ на видъ то соображеніе, что быть можетъ LXX потому нигдѣ не употребляютъ это слово въ смыслѣ духовнаго завѣщанія, что въ самомъ оригиналѣ т. е. въ еврейскомъ текстѣ Библии нѣтъ особаго термина для обозначенія духовнаго завѣщанія. По крайней мѣрѣ равнины библейскіе глаголы для выраженія предсмертной воли *zawa* и *schaab*—повелѣвать заповѣдывать, распорядиться, заковать и пр. (Быт. 49, 33; 50, 5; 2 Цар. 17, 23; 4 Цар. 4, 1; 3 Цар. 2, 1 и др.) передаютъ или греческимъ же *diatiki* или небиблейскимъ *pirta* (терминъ *zawa* отъ библ. *zawa* въ значеніи завѣщанія сомнителенъ), между тѣмъ какъ библ. *berith* они всегда употребляютъ только въ значеніи союза, договора, завѣта, и никогда въ смыслѣ завѣщанія (См. Lewy, Neuhebr. u. Chald. Wört. üb. Talm. u. Midr. t. 1, 266, 404; и IV, III. 178; и Buxtorfius, Lex. Chald. et. cœt. 353. 534. 813. 1895).

Не отрицая даннаго оппонентомъ объясненія того, почему у LXX слово *διαθήκη* не имѣетъ значенія „завѣщаніе“, диспутантъ замѣтилъ, что оно не противорѣчитъ его положеніямъ. Во всякомъ случаѣ отношенія Бога къ человеку въ В. Завѣтѣ представлялись подѣ формами союза, а не завѣщанія и потому *διαθήκη* у LXX не имѣетъ того значенія, какое получаетъ это слово въ Н. Завѣтѣ.—Соглашаясь также съ тѣмъ, что равнины употребляютъ слово *διαθήκη* въ смыслѣ духовнаго завѣщанія, диспутантъ обратилъ вниманіе оппонента на то, что въ языкѣ раввиновъ слово *διαθήκη* въ смыслѣ духовнаго завѣщанія не имѣетъ религіознаго значенія и служитъ выраженіемъ отношеній обыденной жизни, а потому нисколько не говоритъ о сходствѣ ветхозавѣтнаго значенія слова *διαθήκη* въ религіозномъ смыслѣ съ новозавѣтнымъ.

Наконецъ оппонентъ перешелъ къ обсужденію вопроса о томъ, въ какомъ смыслѣ слово *διαθήκη* употребляется въ Новомъ Завѣтѣ.—„Вами указано, обратился онъ къ диспутанту,—только три мѣста, въ которыхъ слово *διαθήκη* значитъ завѣщаніе. Но этотъ терминъ встрѣчается въ новозавѣтныхъ писаніяхъ 33 раза—именно: 7 разъ въ Евангеліяхъ и Апокалипсисѣ, 17 въ посланіи къ Евреямъ и 9 въ остальныхъ посланіяхъ ап. Павла. Въ слѣдующихъ изъ этихъ мѣстъ слово *διαθήκη*, или будучи противопологаемо и сравниваемо съ Ветхимъ Завѣтомъ, или же будучи заимствовано изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, не можетъ имѣть значенія, отличнаго изъ того, какое оно имѣетъ и въ В. Завѣтѣ: Мѡ. 26, 28, Мк. 14, 24; Лк. 22, 20; 1 Кор. 11, 25; Лук. 1, 72; Дѣян. 3, 25.—4, 8,—Римл. 9, 4,—11, 27,—2 Кор. 3, 6,—3, 14, Ефес. 2, 12,—Апок. 11, 19,—Евр. 8, 8—10,—9, 20. 4,—10, 16. 29,—13, 20,—7, 22,—8, 6,—9, 15,—12, 24. Это подавляющее большинство мѣстъ говоритъ за то, что и въ Н. Завѣтѣ слово *διαθήκη* употребляется въ томъ же значеніи, какое оно имѣетъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ“.

Диспутантъ отвѣтилъ на это возраженіе, что онъ видитъ въ однихъ изъ приведенныхъ текстовъ аккомодацию, приспособленіе новозавѣтнаго писателя къ ветхозавѣтнымъ понятіямъ. Священный писатель пользуется здѣсь для выясненія новозавѣтныхъ отношеній понятіями ветхозавѣтными, вслѣдствіе чего слово *διαθήκη* теряетъ свой новозавѣтный отгѣнокъ.

Послѣ этого оппонентъ обратился къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣстъ, которыя указаны магистрантомъ. Прежде всего Гал. 4, 24. И здѣсь, по заявленію оппонента, *διαθήκη* значитъ распоряженіе, обѣщаніе, завѣтъ, а не завѣщаніе. Въ смыслѣ завѣщанія этого слова нельзя понимать потому, что здѣсь нельзя указать завѣщателя, который бы умеръ. Богъ даетъ Аврааму наслѣдіе по обѣтованію, а не по завѣщанію. Остаются только два мѣста: Гал. 3, 15—17 и Евр. 9, 16—17, въ которыхъ дѣйствительно слово *διαθήκη* несомнѣнно значитъ завѣщаніе. „Но въ обоихъ данныхъ мѣстахъ это слово значитъ несомнѣнно завѣщаніе лишь въ примѣненіи къ человѣческой области, такъ что открывается полная возможность видѣть тутъ *только* сравненіе *объща-*

нія или *завѣта Бога съ завѣщаніемъ человека*, т. е. слово *διαθήκη* здѣсь, какъ и вездѣ въ Библии, означаетъ собственно религію ветхозавѣтную и новозавѣтную, которую апостоль сравниваетъ съ человѣческимъ завѣщаніемъ, пользуясь двоякимъ значеніемъ термина. Итакъ (не говоря уже о томъ, что даже и понятіе завѣщанія отнюдь не предполагаетъ необходимо сыновства, ибо завѣщаніе можетъ быть дано и вообще домочадцамъ или даже совсѣмъ чужому человѣку),—возможно ли при сомнительномъ употребленіи слова *διαθήκη* въ двухъ только мѣстахъ въ значеніи завѣщанія и при употребленіи его въ подавляющемъ большинствѣ мѣстъ Н. Завѣта въ значеніи ветхозавѣтномъ, строить выводы объ отраженіи въ этомъ терминѣ особенности новозавѣтнаго ученія догматическаго?

По поводу указаній оппонента произошло оживленное обсужденіе вопроса о значеніи слова *διαθήκη* въ языкѣ новозавѣтныхъ писаній. Диспутантъ доказывалъ, что приведенныя мѣста нисколько не противорѣчатъ его утвержденію. Они содержатъ цитаты изъ В. Завѣта, иногда буквальные; вполнѣ естественно, что они воспроизводятъ и ветхозавѣтныя понятія и потому не могутъ служить для характеристики возрѣній новозавѣтныхъ писателей. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ противоположеніе Н. Завѣта Ветхому дѣлается самими новоз. свящ. писателями, слово *διαθήκη* и въ примѣненіи къ В. З. значить завѣщаніе, такъ какъ апостолы, смотря на В. З. какъ на приготовленіе къ Н. З., объясняли ветхозавѣтныя понятія съ новозавѣтной точки зрѣнія (Евр. IX, 15—20).

Что касается тѣхъ изъ приведенныхъ мѣстъ, въ которыхъ слово *διαθήκη* означаетъ обѣтованіе, то и они, по мнѣнію диспутанта, не могутъ служить опроверженіемъ его положеній, потому что обѣтованіе во всякомъ случаѣ болѣе приближается по своему смыслу къ понятію завѣщанія, чѣмъ къ понятію союза.

Соглашаясь съ приведенными разъясненіями диспутанта, оппонентъ однако поставилъ на видъ, что слово *διαθήκη* употребляется въ значеніи обѣтованія или обѣщанія и въ Ветхомъ Завѣтѣ (Сир. 47, 11; 44, 11—18; ср. Второз. 9, 5; 1 Макк. 2, 54; 2 Макк. 8, 15), какъ и еврейское *berith* (напр. Иса. 59, 21,—или *erez — gabberith* — *γῆ τῆς ἐπαγγελίας* Евр. 11, 9).

Второе возраженіе оппонента было направлено къ уясненію нѣкоторой односторонности выводовъ изъ толкованія термина *ἐλάσθεσθαι*, или *ἐξἐλάσθεσθαι*, въ значеніи „умилостивлять не Бога“, но „человѣку“ оказывать милость отъ Бога (стр. 101—105).

На это возраженіе диспутантъ отвѣтилъ, что онъ отрицаетъ лишь идею умилостивленія въ классическомъ смыслѣ, въ смыслѣ преобразованія настроенія Божія путемъ внѣшнихъ средствъ независимо отъ нравственнаго исправленія самаго человѣка, каковой смыслъ перенесенъ въ ученіе протестантовъ объ оправданіи, какъ исключительно юридическомъ актѣ. Библейская же идея умилостивленія признаетъ два условія для отложенія гнѣва Божія: удовлетвореніе правдъ Божіей (стр. 88. 106 и др.) и нравственное очищеніе человѣка, вслѣдствіе чего оправданіе неразрывно съ освященіемъ.

Вторымъ оппонентомъ былъ экстраординарный профессоръ по кафедрѣ греч. языка И. Н. Корсунскій.

Въ своемъ отзывѣ о вашемъ сочиненіи, который уже напечатанъ въ протоколахъ засѣданій совѣта ¹⁾, такъ началъ оппонентъ, — я указывалъ на главнѣйшія достоинства вашего труда, не скрывая и ихъ недостатковъ. Теперь, въ качествѣ оффиціального оппонента, ограничусь лишь немногими возраженіями, изъ которыхъ нѣкоторыя будутъ скорѣе имѣть видъ недоумѣній, нуждающихся въ разрѣшеніи или разъясненіи.

I. О вкусахъ не спорять, но все же я не могу одобрить, какъ и въ отзывѣ не одобрилъ, частаго употребленія въ вашемъ сочиненіи, безъ особенной нужды, иностранныхъ словъ. Примѣръ—67 стр. вашего сочиненія, гдѣ можно насчитать до десяти такихъ словъ.

II. Переходя отъ менѣ важнаго—изложенія—къ болѣе важному—содержанію диссертации, оппонентъ остановился на слѣдующихъ предметахъ.

1) На стр. III и далѣе, сказалъ онъ, — относительно понятія закона въ Римл. 2, 14—15 вы говорите, что законъ „здѣсь только“ повидимому понимается въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ естественное нравственное сознаніе язычниковъ и на самомъ же дѣлѣ означаетъ законъ Мои-

¹⁾ См: В. Вѣстникъ 1894 г. Январь.

сея, потому что слово *νόμος* употреблено здѣсь съ членомъ и слѣдовательно указываетъ на извѣстный, опредѣленный законъ, т. е. по вашему на законъ Моисея. Но а) въ этомъ же мѣстѣ слово *νόμος* употребляется нѣсколько разъ и безъ члена, точно такъ же, какъ и въ другихъ мѣстахъ посланій ап. Павла, напр. *ἔργα νόμων* въ Римл. 3, 20 28; Гал. 2, 16; 3, 2 и др., или Римл. 2, 12; 7, 25; 13, 10. Въ какомъ смыслѣ понимать слово законъ въ указанныхъ мѣстахъ? б) Во вторыхъ, членъ не всегда служитъ указаніемъ на извѣстное, опредѣленное понятіе. Согласно грамматикѣ онъ имѣетъ также обособляющее значеніе для отличенія одного предмета отъ другихъ „присоединяемыми ближайшими опредѣленіями“. Примѣръ такого употребленія члена можно указать у самаго же ап. Павла (1 Кор. 7, 31—34; Римл. 5, 15). с) Въ третьихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новаго Завѣта, напр. въ Римл. 7 гл. трудно разумѣть законъ Моисея. Так. обр. ничто не препятствуетъ разумѣть слово *νόμος* въ смыслѣ „закона совѣсти“, согласно съ лучшими православными толкователями этого мѣста, напр. преосв. Теофаномъ.

Соглашаясь съ первымъ основаніемъ оппонента, — съ тѣмъ, что дѣйствительно *νόμος* не всегда употребляется ап. Павломъ съ членомъ и съ третьимъ — относительно невозможности истолкованія *νόμος* въ смыслѣ Моисеева закона въ 7 гл. Римл., диспутантъ однако обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ слово *νόμος* имѣетъ при себѣ ближайшее опредѣленіе, которое и выясняетъ самый смыслъ термина. Здѣсь говорится: законъ дѣлъ или законъ ума. Опредѣленія эти и указываютъ, что въ первомъ случаѣ *νόμος* нужно понимать въ смыслѣ Моисеева закона, а во второмъ въ смыслѣ закона совѣсти. Мнѣніе, высказанное въ диссертациі, касается пониманія слова *νόμος* въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не имѣетъ при себѣ специальныхъ опредѣляющихъ терминовъ. На это есть прямыя указанія въ самой диссертациі.

Членъ дѣйствительно не всегда употребляется съ указательнымъ значеніемъ, но толкованіе классическаго мѣста Римл. 2, 14—15 въ диссертациі основывается не на томъ только, что въ этомъ мѣстѣ слово *νόμος* употреблено съ членомъ, но имѣетъ за себя и другія основанія. Получаю-

щаяся при такомъ толкованіи мысль, что Моисеевъ законъ есть условіе спасенія для язычниковъ, не можетъ служить его опроверженіемъ, потому что въ то время содержаніе закона Моисея отождествлялось съ естественнымъ закономъ совѣсти и въ этомъ смыслѣ законъ Моисея дѣйствительно считался необходимымъ условіемъ спасенія и для язычниковъ.

Что касается того, что толкованіе, данное въ диссертациі на Римл. 2, 14—15, расходится съ пониманіемъ этого мѣста нѣкоторыми православными толкователями, то относительно этого нужно замѣтить, что послѣдніе преслѣдовали главнымъ образомъ цѣли назиданія, а потому и не стремились къ точному филологическому экзегесу.

Дальнѣйшія замѣчанія оппонента касались нѣкоторыхъ понятій и терминовъ, разясняемыхъ въ диссертациі. На стр. 91 синонимомъ *ὀργή* поставлено только слово *μῆνις*, но *μῆνις* совсѣмъ не употребляется въ Новомъ Завѣтѣ, да и вообще имъ пользуются почти исключительно поэты, прозаики же очень рѣдко и то въ тѣхъ случаяхъ, когда подражаютъ поэзи. А между тѣмъ существуютъ еще другіе синонимы: *χόλος*, *χολή*, *θυμός*, *κότος*, *μέρος*. *θυμός* по крайней мѣрѣ употребляется въ Новомъ Завѣтѣ Римл. 2, 8; Апок. 14, 19; 15, 1. 7 и др. Кромѣ того значеніе *μῆνις*, указанное въ диссертациі (стр. 104), не вполне точно. Продолжительность гнѣва, злоба обозначаются словомъ *κότος*, въ отличіе отъ *χόλος*, *χολή*—вспышка гнѣва; *μῆνις* же въ отличіе отъ *μέρος* (одного въ сущности корня) скорѣе означаетъ неистовство (*μαίνομαι*), нежели продолжающійся гнѣвъ—*μέρος* (отъ *μένω*). Сравн. напр. Илиад. XXII, 96 о Гекторѣ: „*ἄσβεστον ἔχων μέρος οὐχ ὑπεχώρει*“, также и о богахъ совершенно равносильно *μῆνις*. На стр. 188 диссертациі утверждается: „*ζωή* въ отличіе отъ *βίος*, есть самое существованіе или бытіе *βίος*, основаніе и условіе *βίος*. *Ζωή*—жизнь, которою мы живемъ, *βίος*—жизнь, которую мы ведемъ, поведеніе, образъ жизни“. Это опредѣленіе не точно. Не напрасно Вилькій по Новому Завѣту и *βίος* опредѣляетъ какъ *vita*, *quam vivimus* и ссылается на Лук. 8, 14; 1 Тим. 2, 2; 2 Тим. 2, 4; 1 Иоан. 2, 16; 1 Петр. 4, 3, а потомъ уже какъ „то, чѣмъ поддерживается жизнь“. Съ другой стороны и *ζωή* обозначаетъ не только жизнь вообще, но и образъ жизни, напр. у поэтовъ: *δικαίην ζωὴν ἀποφαίνει*

или у Платона *ζωῆς ἀγαθῆς*.... *ζωὴν αἰσχροῦν* и под. Означаетъ также и средства къ жизни, и притомъ еще у Гомера. Это объясняется тѣмъ, что древнѣйшій корень того и другаго слова одинъ и тотъ же—*giv*, рус. жив, лат. *viv*, но у грековъ въ эпоху ихъ литературной жизни стало забываться это единство корня, и слова эти мало по малу и получили различіе, которымъ можно было бы воспользоваться лучше, чѣмъ это сдѣлано въ диссертациі. *Ζωή*—жизнь, жизненный процессъ, у схоластиковъ *vita vitalis*, въ противоположность смерти (напр. у Платона *περὶ ζωῆς καὶ θανάτου λέγειν*), преимущественно въ животной сторонѣ жизни (отсюда *ζῶον*—животное). *Bios* есть протяженіе жизни (отсюда *біографія*), пребываніе, проживаніе, по славянски *ζωή* переводится словомъ животь, а *βίος* словомъ житіе. Образъ жизни—*βιοτή*— у поэтовъ *βίος*, въ прозѣ *τρόπος*. Отсюда въ церковномъ языкѣ „егда снизшелъ еси къ смерти животе безсмертнѣй (ἢ ζωῆ ἢ ἀθάνατος) или: и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ (*ζωὴν χαρισάμενος*) и под. Съ другой стороны: вси въ житіи крестъ яко яремъ взявши (*πάντες οἱ ἐν βίῳ*) или: и въ лѣности все житіе мое иждихъ (*καὶ θαύμας τὸν βίον μου δλον ἐκδαπανήσας*).

Оппонентъ не находилъ наконецъ возможнымъ согласиться и съ тѣмъ объясненіемъ, какое дается въ диссертациі слову *δύμα* въ посл. Кол. 2, 14.

Свои возраженія оппонентъ заключилъ слѣдующими словами: „Не повторяя моихъ прежнихъ изложенныхъ въ отзывѣ словъ о достоинствѣ вашего труда, я долженъ указать еще на одно крупное его достоинство: это—вашъ свѣтлый и широкій взглядъ на все домостроительство спасенія въ его ветхозавѣтной (1—81 стр.) и новозавѣтной стадіяхъ, обнаруживающій вашу способность умѣлою рукою братья не только за разрѣшеніе трудныхъ вопросовъ глубокаго ученія, заключающагося въ посланіяхъ св. ап. Павла, но и за цѣлостное обозрѣніе того предмета, который вы недавно призваны читать на академической кафедрѣ“.

Послѣ официальныхъ оппонентовъ было сдѣлано нѣсколько мелкихъ замѣчаній преподавателемъ Виванской духовной семинаріи Н. И. Виноградовымъ.

По окончаніи преній о. ректоръ академіи, отобравъ голоса у членовъ совѣта, объявилъ, что защита диссер-

таціи признана удовлетворительною и что совѣтъ академіи будетъ ходатайствовать предъ св. Синодомъ объ утвержденіи магистранта въ степени магистра.

И. П.
